

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/11132094>

## Никакой разницы

**Направленность:** Гет

**Автор:** Младшая Дочка (<https://ficbook.net/authors/3281533>)

**Фэндом:** Мыши-рокеры с Марса

**Пэйринг и персонажи:** Чарли Девидсон/Винсент

**Рейтинг:** G

**Размер:** 2 страницы

**Количество частей:** 1

**Статус:** завершён

**Метки:** Романтика, Флафф, Songfic

### Описание:

Солнце - оно такое: для него все одинаковы.

Работа в рамках Челленджа "Звезда по имени Солнце"

### Публикация на других ресурсах:

Уточнять у автора/переводчика

## Часть первая и единственная

«Белый снег, серый лёд...»

Серое на белом. Странно — никогда бы Чарли Дэвидсон не подумала, что это сочетание может быть таким удачным, а легенда заморского рока ещё и про красную-красную кровь, кажется, пел...

Заезжал сегодня с утра какой-то русский — починить авто — а в результате оставил механика с засевшей в голове мелодией, намертво, надо сказать, засевшей. Голос необычный, зычно-низкий, приятный, вот только слов не разобрать. Интернет, конечно, в помощь — девушка нашла текст песни с переводом, хотя ей от того особо и не полегчало: «Белый снег, серый лёд...», «красная-красная кровь...» да, собственно, «Звезда по имени Солнце» — вот и всё, что ей удалось запомнить. Но как же, чёрт побери, это было красиво: серая маска на белом лице и на нём же — красные-красные глаза.

Чарли смотрела на марсианина, который вызвался пособить ей в мастерской, да так с ночи укатался, что уснул на стульчике недалеко от домкрата. И так при этом мило посапывал, что у землянки несмотря на весь её характер так и не хватило сил разбудить его. Она предпочла поразглядывать.

Мышиная голова инопланетного байкера была чуть запрокинута, и, проникая в мастерскую через маленькое окошечко, его легонько трогали лучи заходящего солнца. Звезды по имени Солнце... Да боже ж ты мой! Чарли вновь, будто заклинание, пропела эту фразу на иностранном языке, а Винни, ничего не замечая вокруг, продолжал дрыхнуть богатырским сном.

У него огромные мохнатые уши, подвижные, как у зверя, у него такой же нечеловеческий нос — влажная чёрная кнопка, два передних резца смешно выпирают, особенно забавно, когда рот приоткрыт, а голова задрана, у него шевелятся, как живые, две чудо-антенны, до которых хочется иной раз дотронуться, поиграться, посмотреть — мягкие они или твёрдые, упругие или рыхлые...

Он такой чудной со своей длиннющей плёткой хвоста, с шерстью, не слишком густой, как у Модо, и не такой мягкой, как у Дросселя, но всё равно приятной на ощупь. Кажется, в нём невозможно найти хоть что-то похожее на привычное, обыденное, человеческое, но вот сегодня, буквально часа полтора назад, сразу перед тем, как заснуть, он высказал... А вот его речь слово в слово:

«Мы хоть и с разных планет, детка Чарли, но нам же одно солнце светит». И Чарли, продолжая напевать и заменяя непонятные слова откровенной бессмыслицей, думала о том, что да — единственное, что объединяет два их таких разных мира — это звезда по имени Солнце.

Много это или мало? И достаточно ли для того, чтоб думать об этом мужчине?

Увы, но ответов на эти вопросы странная русская песня не давала. Возможно, стоило поискать в других... А в прочем, нужно ли это Чарли? Вот помощь не помешала бы — у тяжелых ящиков с запчастями ног, к сожалению, не было, и прибежать со двора, куда из выгрузили утром, сами в гараж не могли. Не помешало бы, наверное, и что-нибудь приятное: привычно дурацкий комплимент со слишком явным непристойным подтекстом. Или прикосновение, как будто бы случайное, немного неловкое, но приятно-милое, полное смятения, сомнений и любопытства.

Интересно, а сам он верил в то, что сказал об их общем солнце?

Спит, помощничек, посапывает. Боится, наверное, дальше развивать тему, которую сам же и обозначил.

Чарли, подустав, потянулась, взяла второй стул и присела рядом. Вот что с ним делать, с таким красивым, с бело-серо-красным? Продолжить ждать первого

шага с его стороны или самой проявить храбрость на грани безрассудства? Одна звезда на двоих светить им будет ещё долго, но не упустят ли они сами нужного момента?

Девушка, думая обо всём этом, не заметила, как задремала на пару со своим особенным марсианином. Особенным из особенных, так как пришельцы с красной планеты в принципе не были здесь, на планете голубой, чем-то привычным.

А лучи звезды по имени Солнце теперь ласкали два лица, не видя меж ними ровным счётом никакой разницы.